

УДК 821.133.3.09
ББК 83.3(4Фра)-8
А87

Художник АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

На переплётё фото ОЛЕГА КОЧУБЕЯ (передняя сторона)
и ТАТЬЯНЫ СОРОКИНОЙ (задняя сторона)

В книге использованы фотоматериалы из личного архива Жоржа Нива,
агентств РИА Новости, *East News* и фотобанка *Vostock Photo*

Архангельский, Александр Николаевич.

А87 Русофил. История жизни Жоржа Нива, рассказанная им самим / АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 282, [6] с., ил. — (Счастливая жизнь).

ISBN 978-5-17-122120-1

Знаменитому французскому слависту Жоржу Нива (род. 1935) выпала жизнь, насыщенная яркими событиями. Тесное общение с Борисом Пастернаком, высылка из СССР, арест невесты, ранение в Алжире, дружба с диссидентами, Май 1968-го, встречи с Солженицыным... В СССР с ним обошлись жестоко, но если и есть на свете непридуманные русофилы, то он — один из них.

Книга “Русофил” продолжает серию Александра Архангельского “Счастливая жизнь”. Рассказ Жоржа Нива о его судьбе на фоне Большой Истории родился благодаря многочисленным беседам автора с героем.

Книга иллюстрирована фотографиями из личного архива Жоржа Нива.

УДК 821.133.3.09
ББК 83.3(4Фра)-8

ISBN 978-5-17-122120-1

© Архангельский А.Н.
© Бондаренко А.Л., художественное оформление
© ООО “Издательство АСТ”

Содержание

<i>Предисловие</i> Кто такой Жорж Нива	9
ГЛАВА 1. Французский Филиппок с кубанским говором.....	15
<i>Как пели довоенные французы. — Архитектор из семейства сыроделов. — “Арийский мясник немецкого происхождения”. — Как в Клермон- Ферране прятали евреев и почему отец остался некрещёным. — Математики и русофил. — Деникинец Никитин и непротивленец Толстой.</i>	
ГЛАВА 2. Христианский большевик	37
<i>Ветераны русской революции в École normale supérieure. — Можно ли нанимать сторожей. — “Товарищ Паскаль, мы знаем, что вы каждый день бываете на мессе”. — Аввакум как символ революции.</i>	

ГЛАВА 3. Москва. МГУ. Пастернак	53
<i>На зарядку становись. — Отповедь заядлому колониалисту. — “Жорж, ты думаешь, что я свинья?” — Белорусский клад и польский спирт. — Чёрный человек. — Знакомство с “классиком”. — Пастернак и дом Ивинских.</i>	
ГЛАВА 4. С вещами на выход!	73
<i>Конкурс красоты в разгар социализма. — Крылатый профессор. — “Ну, Жора, расскажи нам про Литву”. — Рынок, церковь и баня. — Новая встреча с Ивинской, роман с Ириной Емельяновой, общение с Пастернаком. — Внезапные необъяснимые болезни. — “Таракан? Ой, какой миленький!” — Высылка, обыск, арест.</i>	
ГЛАВА 5. Алжир, ранение, любовь	95
<i>Франсуа Мориак, Элеонора Рузвельт, Бертран Рассел: борьба за Ирину. — Война. — Днём рядовой, вечером офицер. — Колониализм и красота. — Ночные шакалы в горах. — Опасное ранение. — Разрыв. — Семья.</i>	
ГЛАВА 6. 1968 год	109
<i>“Это хуже Шоа!” — “Не говорите глупостей!” — Седой студент, ровесник русской революции. — “Ромм, вы сталинист! И ваш Эйзенштейн тоже!” — Что делать, если ангелы ведут себя как бесы.</i>	

ГЛАВА 7. Женева: провинция без моря 121

“Железный занавес” открыт на выезд. — Ефим Эткинд подыгрывает Ивану Крылову. — Андрей Амальрик обижается на Владимира Набокова и немного на свою жену. — На пути к испанским троцкистам: страшная кончина диссидента. — Один день с Александром Исаевичем.

ГЛАВА 8. Русофоб и русофил 141

Булат Окуджава и 11 чемоданов. — “У нас бедно, но зато интересно. — У вас богато, но зато скучно”. А в Советском Союзе и скучно, и бедно. — Симон Маркиш, подаривший дружбу с Бродским. — Пастернак в ГУЛАГе не сидел. — Шмон на границе. — Русский кружок в сердцеvine Женева. — Зияющие высоты? Надо брать!

ГЛАВА 9. Наука и вера 165

Из католиков в протестанты. — Из профессоров в священники. — “Можем вас крестить! — Спасибо, не надо”. — “Проходите, голубчики!”

ГЛАВА 10. Свобода приходит нагая 181

Сергей Юрский: что такое слава по-русски? — Из ножей выскакивают лезвия. — Повсюду разврат! — Русские европейцы и русские неевропейцы. — “Ваш гость решил покончить жизнь самоубийством!” — Русский язык до Киева

доведёт. — Солженицын: «Возникни, не дай бог, русско-украинская война — сам не пойду на неё и сыновей своих не пущу».

ГЛАВА 11. Из Москвы в Петербург	199
<i>Дочь исчезает в Чечне. — Чудесное спасение</i>	
<i>и книга. — Жак Ширак и Дмитрий Веневитинов. —</i>	
<i>Что делать, если не ходят автобусы. — Русский</i>	
<i>ковчег и французский маркиз.</i>	
<i>Что за чем</i>	217
<i>Кто есть кто</i>	233

Кто такой Жорж Нива

Многие европейцы посвятили жизнь русской культуре. В их ряду Жорж Нива занимает особое место. Мало кто сделал столько, сколько он, для наведения мостов между условными “нами” и ещё более условными “ними”; для признания русской культуры — “там” и для сохранения русской свободы — “здесь”. Переводами, книгами, выставками, поддержкой тех, кто попадал в беду. По его многотомной “Истории русской литературы” французы (и отчасти итальянцы) изучают нашу словесность. В его переводах читают “Раковый корпус” и “Август Четырнадцатого” Солженицына, “Петербург” и “Котика Летаева” Андрея Белого... В мае 2020-го ему 85, и это по-настоящему славная дата.

Но для книги, адресованной отнюдь не специалистам и построенной как биографический ро-

ман, переводческих и академических заслуг мало. Чтобы её прочитали, герою нужно иметь за плечами жизнь, какая редко выпадает учёному. С полным вовлечением в большую историю, в непредсказуемые личные обстоятельства. А биография Нива, при всей его утончённости, полна труднопредставимых событий. Не будь она столь необычна, не стал бы он одним из прототипов главного героя в фильме Андрея Смирнова “Француз”, где показана даже его комната в общежитии МГУ 1950-х годов. Причём в реальности всё ещё интересней, а подчас невероятней; поэтому просто распишем некоторые “таймкоды” глав, заменяя привычные минуты номерами страниц:

39–52 ... учитель Жоржа Нива Пьер Паскаль — легендарный христианский большевик...

70–71 ... Пастернак исповедуется перед молодым французом в самый разгар истории с “Доктором Живаго”...

92–93 ... драматическая любовь, отравление, высылка из СССР накануне свадьбы, арест невесты, Ирины Емельяновой, и её матери, Ольги Ивинской...

98–101 ... война в Алжире, тяжёлое ранение...

118 ... дружба с Сокуровым...

128–130 ... беседа с Набоковым...

130–136 ... роковая гибель Андрея Амальрика, автора пророческой книги “Просуществует ли Советский Союз до 1984 года”...

138 ... Мария Розанова: “Нива, мы вас вылечим...”

148 ... Окуджава выступает на границе между Женевой и Францией под стук вилок о тарелки, а Виктор Некрасов тянет его за волосы...

206–207 ... жизнь в Петербурге...

Если есть на свете непридуманные русофилы, то один из них — Нива.

Но это не размеренные мемуары, а динамичная биографическая повесть, написанная как бы от лица рассказчика. С его личным взглядом на историю, далёким от научной точности, зато переносящим читателя в гущу событий.

Книга продолжает мою серию, совсем недавно начатую документальным повествованием “Несогласный Теодор”. Каждый раз в центре внимания — новый герой и его судьба на фоне небывалого двадцатого столетия и наших дней. Жизнь длинная, а рассказ сравнительно короткий, чтобы сюжет сохранял динамичность. Все герои серии очень разные, никакой попытки дать единственный “пример для подражания”: “Как он дышит, так и пишет, / Не стараясь угодить”.

“Несогласный Теодор” был посвящён судьбе основателя Московской высшей школы социальных и экономических наук Теодора Шанина. Шанин — левый либерал и атеист, для него студенческие волнения в Европе 1968 года — это именно революция, частью которой он был — и которая была частью него. А Жорж Нива — свободолюбивый консерватор и протестант; для него события 1968-го, в которых он тоже участвовал, это... а что это — узнаете, когда прочтёте книгу. И лишний раз убедитесь в том, что есть идеология, а есть метафизика судьбы. Простой принцип серии “Счастливая жизнь”: идеология людей разделяет, а метафизика сближает. Политики, окружение, “общественное мнение” навязывают нам чужие роли, но главное счастье на свете — быть таким, как ты сам себя задумал.

Мы беседовали с Жоржем много лет, с конца восьмидесятых, прежде чем решили собрать его рассказы воедино. Тут важны не только подробности, хотя они захватывают сами по себе, но образ героя, его неповторимая интонация, узнаваемая речь. Поэтому мы постарались передать неторопливый тон французского профессора, сохранить отдалённый привкус акцента (отдалённый потому, что Жорж говорит по-русски в совершенстве). Скажем, в его речи не склоняются некоторые на-

звания французских городов (“в Клермон-Ферран” вместо “в Клермон-Ферране”).

Одновременно с книгой выходит её аудиоверсия, но не начитанная актёром, а записанная голосом самого Жоржа, и фильм о нём; режиссёр фильма — Татьяна Сорокина, я благодарен ей за совместную работу. Аудиосериал появится на радио *Arzamas*, фильм выйдет на одном из российских каналов, после чего будет находиться в открытом доступе на *YouTube*. Вводите в поисковую строку “Жорж Нива. Русофил” — и читайте, слушайте, смотрите.

Александр Архангельский

ГЛАВА 1

Французский Филиппок с кубанским говором